

В. А. Жуковский. Сказка о царе Берендее, о сыне его Иване-царевиче, о хитростях К

Жил-был царь Берендей до колен борода. Уж три года
 Был он женат и жил в согласье с женою; но все им
 Бог детей не давал, и было царю то прискорбно.
 Нужда случилась царю осмотреть свое государство;
 Он простился с царицей и восемь месяцев ровно
 Пробыл в отлучке. Девятый был месяц в исходе, когда он,
 К царской столице своей подъезжая, на поле чистом
 В знойный день отдохнуть рассудил; разбили палатку;
 Душно стало царю под палаткой, и смерть захотелось
 Выпить студеной воды. Но поле было безводно...
 Как быть, что делать? А плохо приходит; вот он решился
 Сам объехать все поле: авось попадетсЯ на счастье
 Где-нибудь ключ. Поехал и видит колодезь. Поспешно
 Спрянув с коня, заглянул он в него: он полон водою
 Вплоть до самых краев; золотой на поверхности ковшик
 Плавает. Царь Берендей поспешно за ковшик - не тут-то
 Было: ковшик прочь от руки. За янтарную ручку
 Царь с нетерпеньем то правой рукою, то левой хватает
 Ковшик; но ручка, проворно виляя и вправо и влево,
 Только что дразнит царя и никак не дается.
 Что за причина? Вот он, выждавши время, чтоб ковшик
 Стал на место, хватя его разом справа и слева -
 Как бы не так! Из рук ускользнувши, как рыбка нырнул он
 Прямо на дно колодца и снова потом на поверхность
 Выплыл, как будто ни в чем не бывало. "Постой же! (подумал
 Царь Берендей) я напьюсь без тебя", и, недолго собираясь,
 Жадно прильнул он губами к воде и струю ключевую
 Начал тянуть, не заботясь о том, что в воде утонула
 Вся его борода. Напившись вдоволь, поднять он
 Голову хочет... ах нет, погоди! не пускают; и кто-то
 Царскую бороду держит. Упершись в ограду колодца,
 Силится он оторваться, трясет, вертит головою -
 Держат его, да и только. "Кто там? пустите!" - кричит он.
 Нет ответа; лишь страшная смотрит со дна образина:
 Два огромные глаза горят, как два изумруда;
 Рот разинутый чудным смехом смеется; два ряда
 Крупных жемчужин светятся в нем, и язык, меж зубами
 Выставясь, дразнит царя; а в бороду впутались крепко
 Вместо пальцев клешни. И вот наконец сиповатый
 Голос сказал из воды: "Не трудися, царь, понапрасну;
 Я тебя не пушу. Если же хочешь на волю,
 Дай мне то, что есть у тебя и чего ты не знаешь".
 Царь подумал: "Чего ж я не знаю? Я, кажется, знаю
 Все!" И он отвечал образине: "Изволь, я согласен".
 "Ладно! - опять сиповатый послышался голос.- Смотри же,
 Слово сдержи, чтоб себе не нажить ни попрека, ни худа".
 С этим словом исчезли клешни; образина пропала.
 Честную вырчив бороду, царь отряхнулся, как гоголь,
 Всех придворных обрызгал, и все царю поклонились.
 Сев на коня, он поехал; и долго ли, мало ли ехал,
 Только уж вот он близко столицы; навстречу толпами
 Сыплет народ, и пушки палат, и на всех колокольных
 Звон. И царь подъезжает к своим златоверхим палатам -
 Там царица стоит на крыльце и ждет; и с царицей
 Рядом первый министр; на руках он своих парчевую
 Держит подушку; на ней же младенец, прекрасный как светлый
 Месяц, в пеленках колышется. Царь дорадался и ахнул.
 "Вот оно то, чего я не знал! Уморил ты, проклятый
 Демон, меня!" Так он подумал и горько, горько заплакал.
 Все удивились, но слова никто не промолвил. Младенца
 На руки взявши, царь Берендей любовался им долго,
 Сам его взнес на крыльцо, положил в колыбельку и, горе
 Скрыв про себя, по-прежнему царствовать начал. О тайне
 Царской никто не узнал; но все примечали, что крепко
 Царь был печален - он все дожидался: вот придут за сном;
 Днем он покоя не знал, и сна не ведал он ночью.
 Время, однако, текло, а никто не являлся. Царевич
 Рос не по дням - по часам; и сделался чудо-красавец.
 Вот наконец и царь Берендей о том, что случилось,
 Совсе забыл... но другие не так забывчивы были.
 Раз царевич, охотой в лесу забавляясь, в густую
 Чашу заехал один. Он смотрит: все дико; поляна;
 Черные сосны кругом; на поляне дуплистая липа.
 Вдруг зашумело в дупле; он глядит: вылезает оттуда
 Чудный какой-то старик, с бороною зеленой, с глазами
 Также зелеными. "Здравствуй, Иван-царевич, - сказал он. -
 Долго тебя дожидались мы; пора бы нас вспомнить".
 "Кто ты?" - царевич спросил. "Об этом после; теперь же
 Вот что ты сделай: отцу своему, царю Берендею,
 Мой поклон отнеси да скажи от меня: не пора ли,
 Царь Берендей, должок заплатить? Уж давно миновалось
 Время. Он сам остальное поймет. До свиданья". И с этим
 Словом исчез бородатый старик. Иван же царевич
 В крепкой думе поехал обратно из темного леса.
 Вот он к отцу своему, царю Берендею, приходит.
 "Батюшка царь-государь, - говорит он, - со мною случилось
 Чудо". И он рассказал о том, что видел и слышал.
 Царь Берендей побледнел как мертвец. "Беда, мой сердечный
 Друг, Иван-царевич! - воскликнул он, горько заплакав. -
 Видно, пришло нам расстаться!..." И страшную тайну о данной
 Клятве сыну открыл он. "Не плачь, не крушися, родитель, -
 Так отвечал Иван-царевич, - беда невелика.
 Дай мне коня; я поеду; а ты меня дождайся;
 Тайну держи про себя, чтоб о ней здесь никто не проведал,
 Даже сама государыня-матушка. Если ж назад я
 К вам по прошествии целого года не буду, тогда уж
 Знайте, что нет на свете меня". Снарядили как должно
 В путь Ивана-царевича. Дал ему царь золотые
 Латы, меч и коня вороного; царица с мощами
 Крест на шею надела ему; отпели молебен;
 Нежно потом обнялися, поплакали... с ботом! Поехал
 В путь Иван-царевич. Что-то с ним будет? Уж едет
 День он, другой и третий; в исходе четвертого - солнце
 Только успело зайти - подъезжает он к озеру; гладко
 Озеро то, как стекло; вода наравне с берегами;
 Все в окрестности пусто; румяным вечерним сияньем
 Воды покрытые гаснут, и в них отразился зеленый
 Берег и частый тростник - и все как будто бы дремлет;
 Воздух не веет; тростинка не тронется; шороха в струйках
 Светлых не слышно. Иван-царевич смотрит, и что же